

СЛЕЗЫ МОЕЙ ПАМЯТИ

*«И даже в краю наползающей тьмы,
За гранью смертельного круга,
Я знаю, с тобой не расстанемся мы,
Мы память, мы звездная память друг друга...»*
(Р.Рождественский)

*Ивану Андреевичу Антонюку и семье
Мироновых посвящается.*

Наши близкие с нами, пока мы помним о них...

Вечная память всем, кто положил жизнь на чашу весов Великой Победы.

Вечная слава и низкий поклон вам, благодаря чьим жизням и борьбе мы, ваши потомки, видим мирное небо над головой, и, к счастью, даже не можем представить, что могло бы быть иначе.

Я никогда не устану благодарить Победителей, подарившим нам Великий День Победы, святой для меня праздник.

Недавно, в День 70-летия Победы, с удивлением подумала, что я одна из немногих, на сегодняшний момент, людей, у которых дедушки или бабушки воевали (в силу возраста) в Великую Отечественную войну.

Странно, казалось бы... Я была беззаботным ребенком в свои шестнадцать, а юные годы моего дорогого дедушки, Ивана Андреевича Антонюка, забрала война. Ему было неполных семнадцать в июне 1941, и впереди была интересная, насыщенная событиями жизнь – учеба в педагогическом институте, мечта стать учителем.. Преподавателем он все таки стал – после выхода на пенсию преподавал военную и строевую подготовку в военном училище Ивано-Франковска.

Первые попытки пойти на фронт добровольцем не увенчались успехом из-за юного возраста, но, в следующий раз, умудренный опытом, дедушка добавил себе лишний год. Вспоминал, как прощался со своей лошадкой по кличке Луна, когда ее забирали вместе с остальными сельскими лошадьми на фронт. Рассказывал, как из ее глаз катились крупные слезы, как больно было расставаться навсегда с добрым другом, который вырос на его руках и служил верой и правдой.

Так и прошел дед всю войну, начав с рядового... Служил в гвардейской дивизии артиллерийских войск. К завершению военной службы был уже полковником. Награжден Орденом Отечественной войны второй степени (первый орден, учрежденный в Великую Отечественную войну 20 мая 1942 года), Орденом Красной Звезды, медалью «За взятие Праги» и другими наградами за боевые заслуги, в том числе, всеми юбилейными. Они в моих руках словно капли крови – такие бесценно-дорогие и такие выстраданные.

Дедушка, Иван Андреевич, служил в артиллерии. Как я узнала уже позже, в артиллеристы набирали умных и грамотных людей, окончивших 10 классов школы. Обучали быстро, в течение четырех-шести месяцев, вместо положенных трех лет, а ответственность и риск были колоссальными: лишних снарядов не было, каждый – на вес золота. Гаубицу, стрелявшую на расстояние до тридцати километров, из-за ее веса устанавливали несколько человек. За ночь нужно было успеть подготовить площадку для орудия диаметром три метра и глубиной полметра, укрыть травой, чтобы не так бросалась в глаза, вырыть окопы для командира, наводчика и заряжающего. После выстрела, наводчик, от точности которого зависели жизни других солдат, мог укрыться в окопе, пока заряжающий устанавливал очередной снаряд. Любой промах для артиллериста, как правило, грозил смертью. Рассчитывать точность попадания снаряда нужно было практически до миллиметра. А риск гибели был необычайно велик...

Недавно услышала, что пехотинцы чувствовали себя более защищенными перед натиском фашистских машин, называя артиллерию «богом войны».

В окопах нередко приходилось сидеть подолгу, отстреливаясь во время наступления немцев. Я запомнила две вещи, сказанные мне дедом...

Во-первых, он всегда говорил, что не раз его спасали от смерти молитвы матери, Анастасии Трифоновны, благодаря чему он вернулся с войны.

А второе – скорее, совет: если болела спина (около гаубицы проводили много времени в любую погоду, часто приходилось спать на сырой земле, в снегу ли, в грязи – погоду ведь не выберешь, ночевали в землянках), то мазали газету резиновым клеем, складывали и приматывали к спине обрывками ткани или, если был, бинтом. Прогревало хорошо, главное, чтобы потом не было ожога. Так и спасались, если случалось застудить спину. Многим, я знаю, этот рецепт помогает до сих пор.

Как-то раз я спросила, страшно ли было на войне – ведь всегда по телевидению нам показывали образ бесстрашного воина, и дедушка ответил: «Страшно, внученька, бывало. Но нужно было защитить Родину и наших близких, некогда было думать о другом. Берешь волю в кулак – и вперед, как бы страшно не было...»

Рассказывал, что перед боем всегда одевались в чистую одежду, брились. Я сначала не поняла, почему... Оказалось, если погибнешь в бою, чтобы в чистом и похоронили...

Раз, говорит, открываю глаза, а около меня командир что-то говорит тихо, и солдаты стоят, головы опустив. Командир рассказывает, какой Иван Антонюк был хороший солдат, как спас нескольких в этом бою, ценой собственной жизни, а сам погиб. А тут

дедушка очнулся после контузии– отбросило его взрывной волной, весь в крови, но живой.

Всегда с гордостью ходила вместе с дедом на День Победы. Он завязывал мне бант, гладил рюшки на моих платьях (я жила в Ивано-Франковске после аварии на Чернобыльской АЭС какое-то время), и вот, я за руку с ним, с воздушными шарами и флажками иду к Вечному огню, и мой дедушка для меня лучше всех на свете.

Дед события военных лет рассказывал мне без тягости, как мне казалось в детстве, всегда ограждая от тех моментов рассказа, о которых я узнала от него позже. О тяжелом осколочном ранении в ногу, о том, как его, раненого, незнакомая женщина прятала от немцев у себя дома, о госпитале в Восточной Пруссии, о боях за Кенигсберг, которые в истории ВОВ считаются одними из самых ожесточенных. Об этих событиях мне сейчас напоминает его старая фотокарточка 1945 года, на которой дед снят с санитарями при выписке из госпиталя. Там ему неполный двадцать один год...

День Победы дедушка встретил уже в Праге. Он был направлен в Чехословакию, где принимал участие в Пражской операции (наступательная операция войск 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов, которая проводилась с 6 по 11 мая 1945 года с целью уничтожения немецкой военной группировки на территории Чехословакии в период Великой Отечественной войны).

1 мая 1945 года стало началом народного ополчения против фашистских захватчиков в Чехословакии. 5 мая восстание охватило и столицу Прагу. В ночь на 6 мая, восставшие по радио обратились к советскому командованию с просьбой о помощи.

8 мая войска 1-го Украинского фронта в ходе Пражской операции, прорвали оборону противника на рубеже Рудных гор, заняли Дрезден и вошли на территорию Чехословакии. 9 мая, в 4 часа утра, Прага была освобождена от немецких захватчиков советскими солдатами, в числе которых был и мой дед.

К несчастью, несмотря на то, что Германия капитулировала, отдельные боевые столкновения еще приводили к гибели людей.

После окончания войны Иван Андреевич служил в Вене. Перед свадьбой привез из Австрии два отреза ткани (один из которых, с помощью старенькой швейной машинки, превратился в свадебное платье моей бабушки) и туфли для своей будущей жены, Лидии Александровне Антонюк (в девичестве Мироновой).

Познакомились дедушка и бабушка после войны – Иван Андреевич приехал в Астрахань по службе. Проходя по улице Урицкого, расположенной вдоль набережной Волги, увидел женщину средних лет и молоденькую девушку, которые вдвоем пилили дрова во дворе дома.

Иван Андреевич подошел ближе:

– Бог в помощь!

– Сам бы помог, – бросила в ответ светловолосая девушка с пушистыми, словно из одуванчиков, косами, подняв на него глаза цвета летнего неба.

Дедушка не отказал в помощи. Сам напилил бревен, отнес в небольшую квартирку на втором этаже... Так и началось их знакомство.

Бабушка, Лидия Александровна, после школы закончила бухгалтерские курсы, подрабатывала бухгалтером и училась в педагогическом институте по специальности «учитель русского языка и литературы».

Иван Андреевич всегда любил учиться и все дисциплины давались ему легко. В послевоенные годы он получил два высших образования – военное и экономическое, что для того времени было большой редкостью. А так как до войны он, как и бабушка, был студентом педагогического института, мечтая получить профессию учителя, то у них нашлось множество общих тем для разговоров.

На первое свидание Иван Андреевич пригласил Лидию Александровну прогуляться по набережной Волги и сходить в городской парк, а после – зайти в кафе.

В кафе, когда официант проводил их к столику, Лидия Александровна смутилась, не зная, что заказать, затем украдкой взглянула на соседний столик – за ним незнакомый офицер средних лет, в компании миловидной дамы, пил кофе, рядом с ними стояли креманки с мороженым. Бабушка, отложив меню, сделала официанту такой же заказ...

С того дня и начались их встречи. Позже, когда дедушку командировали на прохождение учебы в Краснодар, а затем направили в Вену для дальнейшей службы, он часто слал своей будущей жене письма и фотографии: «Лиде, в дни искренней любви оставляю память. Будь жизнерадостна, смело смотри в глаза трудностям и не падай духом. Помни, упорный труд побеждает все!»

Офицерская выправка осталась у дедушки на всю жизнь – стройный, подтянутый, он всегда оставался добрым и очень целеустремленным человеком, с огромной жадой жизни. Наверное, этими качествами он был похож на своих родителей, Анастасию Трифоновну и Андрея Никитовича Антонюк, единственного из моих прадедов, который, к огромной радости, вернулся с войны.

Я всегда буду восхищаться любовью и заботой моего деда о своей семье и родных, его умению заряжать окружающих позитивным отношением к жизни, не впадать в уныние и отчаяние даже при самой, казалось бы, сложной ситуации.

В послевоенные годы они с бабушкой большую часть всех заработанных ими денег высылали бабушкиной матери и ее двоюродным сестрам-сиротам в Астрахань, также помогали родным деда в селе Осична Винницкой области. Дедушка для меня не только настоящий герой, но и лучший друг, главная гордость и пример для подражания.

Иногда я вижу его во сне... Словно и не прошло тех шестнадцати лет, с тех пор, как мы последний раз виделись на земле. Его не стало в январе 1999 года. Тех шестнадцати лет, в которые он начал свой героический путь, как и многие другие Герои, защищая наше Отечество и нашу Родину.

Когда я спросила у дедушки, почему они поженились с бабушкой, поначалу ответ меня удивил (в силу своих тринадцати-четырнадцати лет я еще не думала обо всех тяготах

послевоенного времени), дедушка сказал, что после войны сложно было выйти замуж... Многие не вернулись с войны, кто-то вернулся инвалидом, некоторые спивались, сложно было и с работой... На то время (да и не только на то), молодой красивый офицер был завидным женихом. Да и бабушка, Лидия Александровна, любила его не только за внешнюю красоту, но и за заботу, за внимание к ней и своей матери, Прасковье Никифоровне.

Бабушкин отец, Александр Семенович Миронов, служивший стрелком в сухопутных войсках, погиб в бою по прорыву немецкой линии обороны 14 января 1945 года под Кенигсбергом. Похоронен в Восточной Пруссии. Ранее, с июля 1942 года, некоторое время считался пропавшим без вести, дважды получал тяжелые ранения, из-за чего и не мог послать весточку родным. Его последнее письмо семье написано 8 января 1945 года, а 26 января, когда оно пришло в Астрахань, Александра Семеновича уже не было. В каждом письме слышна тревога о сыновьях, просьба сообщить ему, что с ними... Так и не успел узнать об их гибели... «Прошу, сообщи мне о любимых детях Коле и Ване, я о них очень болею, нет от них письма, живы они или погибли. Прошу Вас, пришли адреса последних их писем, пошлю их в Москву и мне пришлют, где они, прошу, не забудь...»

«Я живу хорошо, обут и одет. Мы имеем ботинки и валеные сапоги, но у нас не холодно, более 10 градусов нет, в блиндажах тепло. Мы находимся на немецкой земле в Восточной Пруссии. Ждем приказа о решительном разгроме врага. Закончим скоро войну и придем домой».

По сообщениям Совинформбюро от 19 января 1945 года: «В Восточной Пруссии войска 3-го Белорусского фронта прорвали глубоко эшелонированную оборону немцев»...

«Войска генерала Лучинского начали наступление в пасмурный туманный день, когда авиация в полной мере не могла их поддержать, – писал с фронта корреспондент газеты «Правда». – Тем не менее, пехота уверенно пошла в атаку и быстро овладела первыми траншеями».

«Бой был жестокий, – описывала газета сражение на подступах к прусскому городу Гумбиннену. – 30 немецких танков и около полка пехоты в утренний час бросили в контратаку. Немцы сражались за каждую улицу хутора, за каждый метр шоссе, но вскоре встретились с сильным артиллерийским заслоном и остановились. Более часа продолжалась эта схватка немецких танков с нашей артиллерией и самоходными пушками. Командиры орудий, наводчики, заряжающие приложили все свое умение, весь талант, всю свою волю. Они вели максимально точный огонь, сбивали у танков гусеницы и башни, жгли машины. Увлеченные битвой, пушкари не замечали ранений в руку, в плече, а те, которые замечали, скрывали от своих начальников, от товарищей и продолжали командовать, наводить, заряжать. К вечеру 16 немецких танков остались на поле боя. Десятки трупов в зеленых шинелях валялись на нейтральной земле», – писал военный корреспондент.

Ранее погибли оба бабушкиных брата – Иван Александрович и Николай Александрович Мироновы.

Иван Александрович Миронов, матрос, фельдшер военно-морского флота (что соответствовало званию лейтенанта), окончивший в 1942 году Бакинское военно-морское медицинское училище (ранее Кронштадтское военно-морское фельдшерское училище). Его, как и некоторых других курсантов, прямо оттуда отправили на фронт. Участвовал в ожесточенных боях на Кавказе.

Иван Александрович Миронов погиб 31 декабря 1942 года под селением Дигора, от многочисленных осколочных ранений. Долгое время считался пропавшим без вести, несколько лет подряд моя прабабушка посылала запросы в Москву, надеясь хотя бы что-то узнать о сыне, найти его, услышать, что он жив...

До сих пор лежат у меня на полке потрепанные временем, пожелтевшие листки извещений, овеванные болью и окропленные слезами от потери сыновей и мужа. Лишь через несколько лет после окончания войны узнала Прасковья Никифоровна о гибели сына – пришло письмо от сослуживца, который в тот страшный день оказался рядом...

Николай Александрович Миронов, младший сержант, воздушный стрелок-радист, окончивший Батайскую военную авиационную школу им.А.К.Серова (с 1941 по 1944 годы базировалась в г.Евлах Азербайджанской ССР, готовила летные кадры для фронта).

В период Великой Отечественной войны курсанты готовились на истребителях ЛаГГ-3. В начале 1943 года были освоены полеты на новых истребителях Ла-5, Ла-7.

Участвовал в Северо-Кавказской операции. Погиб в воздушном бою 24 января 1943 года около города Кировабад Азербайджанской ССР, при выполнении служебных обязанностей. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Их имена увековечены в «Книге памяти астраханской области», том 4, страницы 136-137.

Читаю письма – дорогие сердцу треугольнички, и понимаю, что один из сыновей – Николай, писал матери письмо с поздравлением к Новому, 1943 году в тот самый день, когда погиб его брат. И знал ли он, что жизнь его оборвется в небе менее, чем через месяц, сбитым противником на боевом задании...

Письма братьев настолько пронизаны теплом и добротой к «дорогой сестрице Лидии», «дорогой мамочке», беспокойству об их судьбе, о том, хватает ли продуктов и холодная ли выдалась в Астрахани зима, что, читая их, сердце сжимается от искренности написанных когда-то слов.

«Так что, дорогая моя мамочка, много не расстраивайся и не думай. Кончится война, все увидимся, если будем живы».

В своем последнем письме от 15 октября 1942 года бабушкин брат, Иван Александрович, писал: «Мамочка, если Коля вам присылал письма, то напишите мне его адрес. Мой адрес ППС 2156, отдельный пулеметный батальон, отделение управления, Миронову И.А. Со мной здесь есть астраханцы с Фиолетовой улицы и из летной школы, которые учились вместе с Колей. Они его знают, так что друзей много. От папы писем не получал и не знаю, что с ним. Мама, я 12 августа вступил в комсомол и на фронт пошел комсомольцем. Мама, пропиши, Лида и Рая учатся, или нет». В то военное время строки о разгроме

фашистских захватчиков, о вступлении в комсомол и подобные вещи подчеркивались военной цензурой красным (по возможности), или обычным карандашом.

«У нас краснофлотскую форму взяли и переделали в пехотную форму», писал Иван Александрович. Переобмундирование было по причине того, что матросская форма черного цвета служит хорошей мишенью, так как очень заметна и среди травы, и среди снега. Форма пехотинцев же была цвета песчаного, и в ней легче было оставаться незаметным неприятелю. Курсантов военно-морского медицинского училища отправили на фронт...

Битва за Кавказ... Это была Кавказская стратегическая оборонительная операция, которая проходила с 25 июля по 31 декабря 1942 года, последний день которой стал для Ивана Александровича роковым.

Оборонительные операции проводились в чрезвычайно тяжелой обстановке, в невыгодных условиях для советских войск. Борьба с противником в горных районах была трудной и требовала от войск освоения специфических способов борьбы, с применением различных видов оружия. Сухопутные войска взаимодействовали с флотом. Самые тяжелые бои пришлось на декабрь 1942 года...

Нелегкой была судьба Лидии Александровны и ее матери, Прасковьи Никифоровны. Во время войны у них на руках осталось четверо осиротевших племянниц – их мать, сестра бабушкиного отца, погибла от рук фашистов, а отец девочек погиб на войне.

Брат моего прадеда, Иван Семенович Миронов, служивший стрелком в сухопутных войсках в 67 стрелковом полку 20 стрелковой дивизии, дошел до Берлина и был убит 1 мая, в районе улицы Фокиенберг Шарлотенбургского района (Берлин), не дожив до Победы совсем немного, пройдя всю дорогу войны без нескольких последних шагов...

Как много еще было не сделано, и как много не спето!.. От дедушкиной любимой песни «Алеша», у меня всегда наворачиваются на глаза слезы. Став старше, я поняла, что поет дедушка ее не о памятнике, а о Памяти, о своих погибших друзьях-солдатах, о погибших в боях братьях и отце своей жены. И я помню, что дедушка очень хотел написать книгу мемуаров. Собирался, но не успел. Я – его продолжение, выросла, стала писателем, и теперь есть кому продолжать его мечты. Потому что Память – вечна, так же, как и благодарность, и гордость, и скорбь...

Марина Башурова

Особая благодарность за помощь в подготовке материала лейтенанту запаса ВС РФ консультанту А.М.Валенкову.

Николай Александрович Миронов (род. около 1924 – погиб в бою 24.01.1943г. в Азербайджанской ССР, г.Кировабад), мл.сержант, воздушный стрелок-радист. (Брат моей бабушки Лидии Александровны Антонюк (Мироновой))

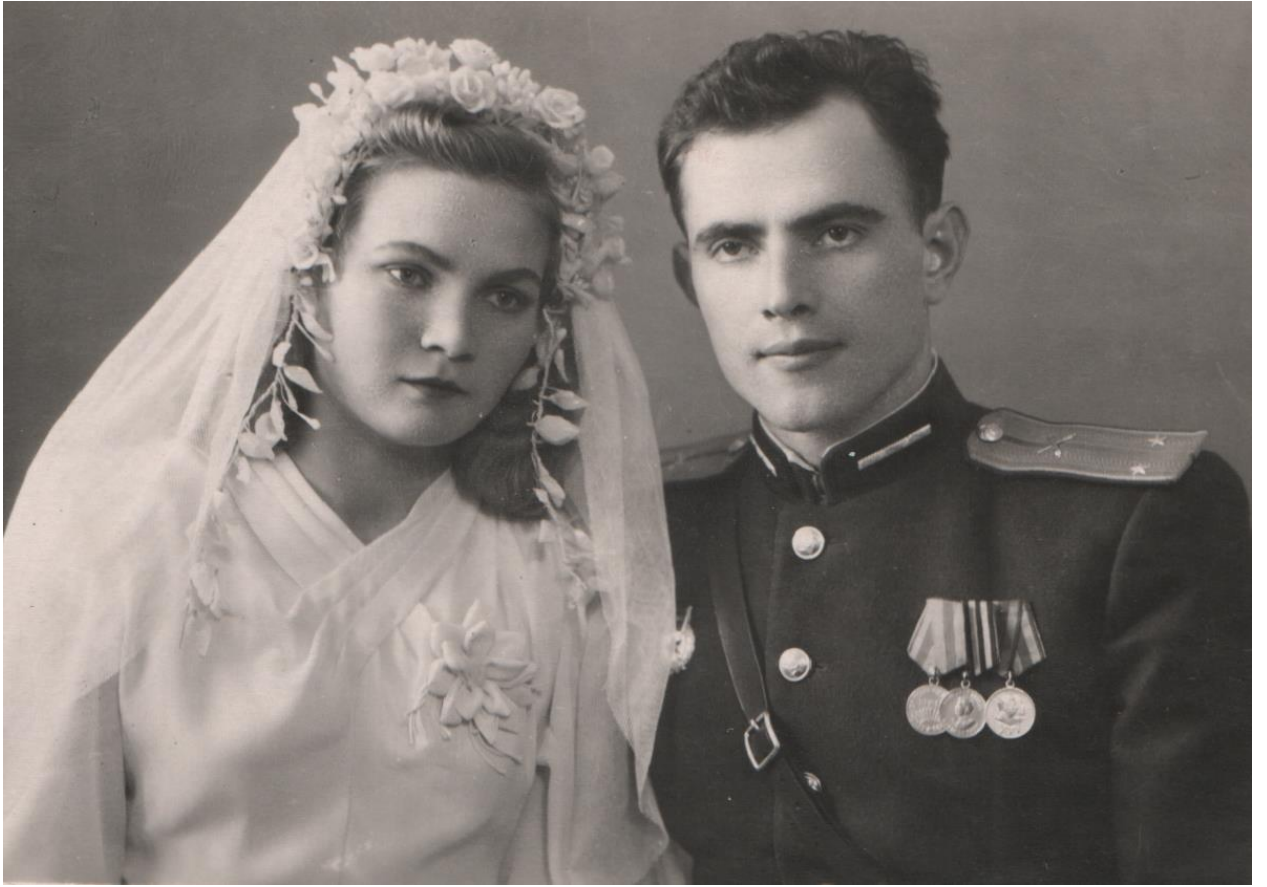
Мой дедушка, Иван Андреевич Антонюк, кавалер Ордена Красной звезды и кавалер Ордена Отечественной войны (1924-1999)

Иван Александрович Миронов (1924 – 31.12.1942). Погиб в г.Баку. Закончил военно-морское мед.училище. (Брат моей бабушки Лидии Александровны Антонюк (Мироновой))

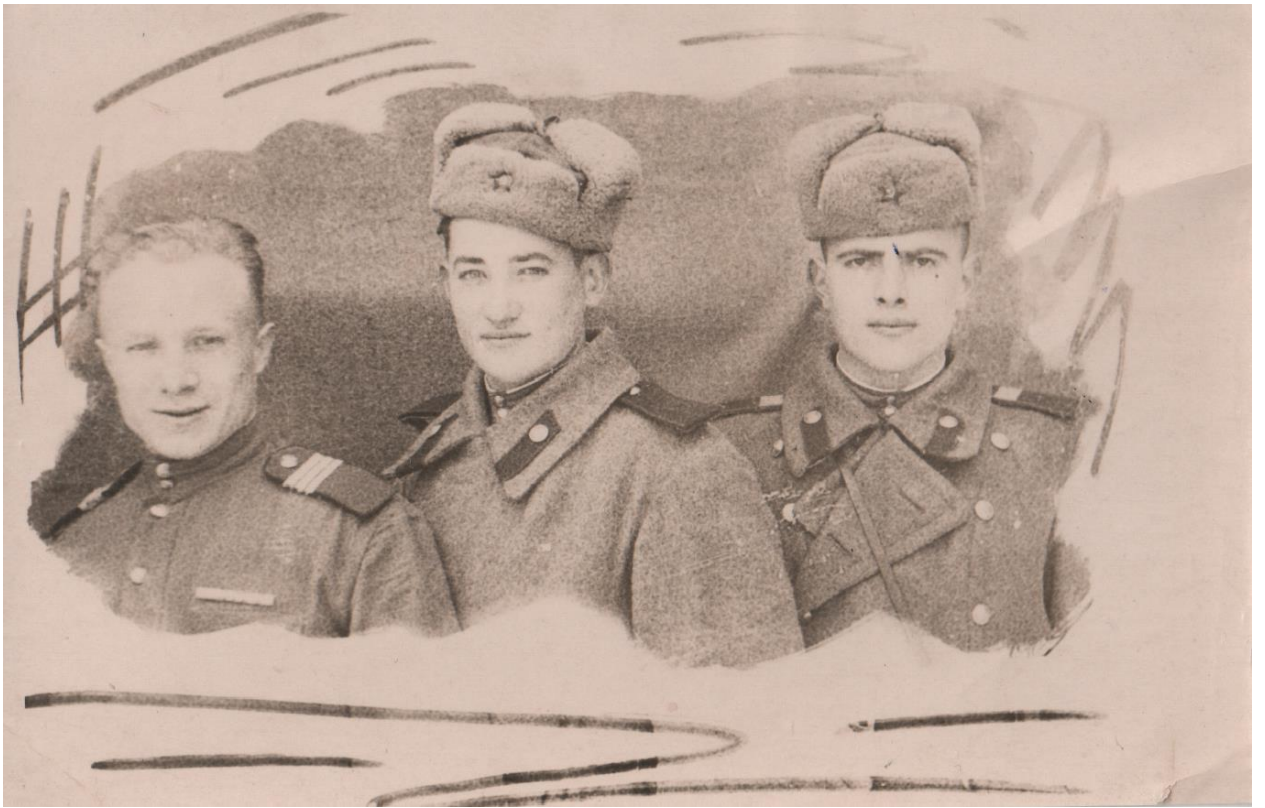
Дедушка и бабушка, Иван Андреевич Антонюк и Лидия Александровна Антонюк (Миронова)

Дедушка и бабушка, Иван Андреевич Антоңюк и Лидия Александровна Антоңюк (Миронова)

Моя бабушка, Лидия Александровна Антонюк (Миронова), учитель рус.языка (1927-1989). Фото сделано в г.Астрахань

Мой дедушка, Иван Андреевич Антонюк, кавалер Ордена Красной звезды и кавалер Ордена Отечественной войны (первый справа)

Мой дедушка, Иван Андреевич Антонюк, кавалер Ордена Красной звезды и кавалер Ордена Отечественной войны (1945 год, Восточная Пруссия)

Мой дедушка, Иван Андреевич Антолюк, кавалер Ордена Красной звезды и кавалер Ордена Отечественной войны (1924-1999)